II 1977

7

3

8

ТУ 19–32–73

0

I

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—424

ЮРИЙ КОВАЛЬ
НЕДОПЁСОК
ЧАСТЬ
ВТОРАЯ
Художник
Г. СОЯШНИКОВ

Последним уроком во втором классе был урок рисования. Учитель Павел Сергеевич вызвал Веру к доске. Она рисовала на доске цветными мелками и вдруг случайно взглянула в окно.

За школьным забором бежал по улице дошкольник Серпокрылов, а перед ним на верёвке — Тишка, песец, северный зверь.

На бугре под ковылкинской сосной Наполеон остановился, оглянулся на дошкольника. Запыхавшись немного, дошкольник сопел и ласково глядел на недопёска.

—Эй, малый, погоди!— услыхал он вдруг. Дошкольник оглянулся. Какой-то человек в овчинном полушубке взбирался на бугор.

—«Тебе чего, дядь?»—«Хочешь крючочек?»—«А то»,—ответил дошкольник.—«Вот и хорошо. Бери крючочек, а мне отдай собачку».—«Ну, нет»,—сказал дошкольник.—«Отдай собачку,—неприятно зашептал человек в полушубке.—Это моя собачка, а не твоя!»

Он рванул верёвку и изо всех сил толкнул в грудь дошкольника Серпокрылова.

Вера и Коля Калинин прибежали на бугор, недопёска они уже не увидали. — «Где песец, Серпокрылыч? — спросила Вера. — Ты зачем взял песца?» — «Подражнить хотел». — «Кого?» — «Тебя». — «Где песец, Серпокрылыч?» — «Дяденька отнял».

Впилась-впиявилась верёвка в шею, натянулась струной, придушила. Померк белый свет в глазах Наполеона. — «Шевелись, шевелись, собачка», — торопил человек в полушубке.

—То-то бабы в автобусе болтают,—говорил человек в полушубке.—Наполеон, мол, сбежал. Редкий зверёк, мех золотой, государственного значения. Ху-ху! Сейчас мы поиграем в игру. Ты будешь Наполеон, а я Кутузов. И зовут меня как раз дядя Миша.

Послышался треск валежника. На склон оврага, будто танкетка, выкатился человек в офицерской фуражке: «Огонь!». Прицелился

и—свись!—свистнула над головой дяди Миши—что ж это, неужели пуля?

Цепляясь за ветки бузины, в овраг спустился Павел Сергеевич. Глаза его по-учительски блистали, а на плече висело двуствольное ружьё — Зауэр «Три кольца».

Дядя Миша побежал по оврагу в сторону.

Наполеона отвели на пришкольный участок, посадили в пустую кроличью клетку.— «Пускай посидит здесь до завтра,— решил Павел Сергеевич.— С утра позвоним на ферму».

—«Зачем же его на ферму?»—сказал дошкольник.—«Он государственный»,—ответила Вера.—«Ничего подобного. Он к вам сам прибежал. Значит, он теперь ваш, мериновский». 16

—«Да что мы, сами, что ль, его не воспитаем? Наловим мышей, выкормим, вырастим. А живёт он пускай у Пальмы Мериновой или у меня».—«И у меня можно»,—вставил Коля.

— «Ну, нет, — сказала Вера. — У нас ему будет спокойней». — «Да пускай живёт у кого угодно. Главное — на ферму его не отдавать! — там его в клетку посадят, а потом воротник сделают!»

Утром директор школы Губернаторов увидел на школьном дворе настоящую ярмарку. Здесь собралось человек сто народу, и все они кричали, гомонили, спорили.

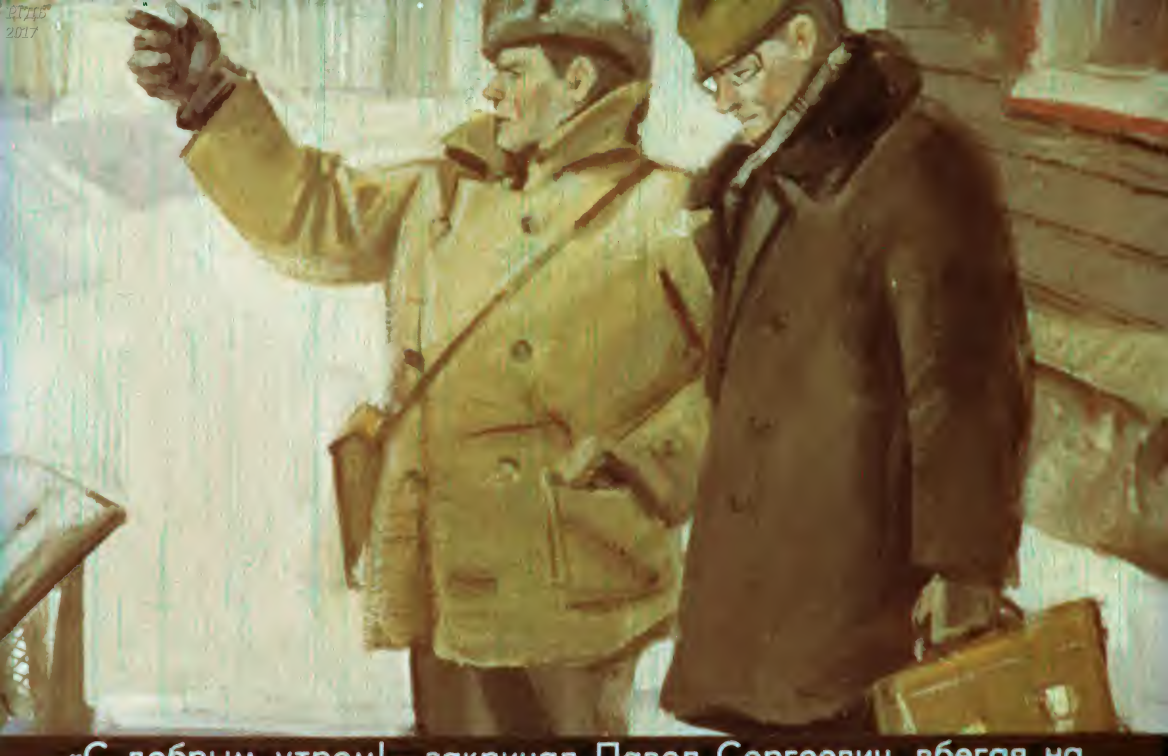
Директора никто вначале не заметил, но это его ни секунды не огорчило. Он вошёл в самую сердцевину ярмарки, кашлянул, поглядел вправо-влево и сказал: «Так-так!».

И сразу вдруг поблёк праздничный базар, побледнели лица, шапки перестали летать. Стройными ручьями втекли ученики в двери школы.

Директор заглянул в кроличью клетку и вздрогнул. Из-за решётки злобно и пристально смотрел на него Наполеон Третий.

—«С добрым утром! — закричал Павел Сергеевич, вбегая на школьный двор. — Видели, кого мы поймали? Это ведь голубой песец!» — «Откуда же он взялся?» — «С фермы сбежал». 23

Горячий выдался в школе денёк — последний день четверти. Вспыхивали в журналах четвертные отметки, а за ними кумачом горел завтрашний праздник. «А тут ещё этот песец,— раздражённо думал директор.— Надо звонить на звероферму».

И во втором классе о песце не забывали ни на секунду.— «Отдавать песца на ферму? Так ведь там из него воротник сделают!» — «Надо поскорей увести его из школы,— сказала Вера.— И спрятать. Есть один человек. Он сделает».

Вера стукнула пальцем в стекло, и за окном сразу же появилась круглая голова в офицерской фуражке. Дошкольника Серпокрылова за руки втянули в класс.

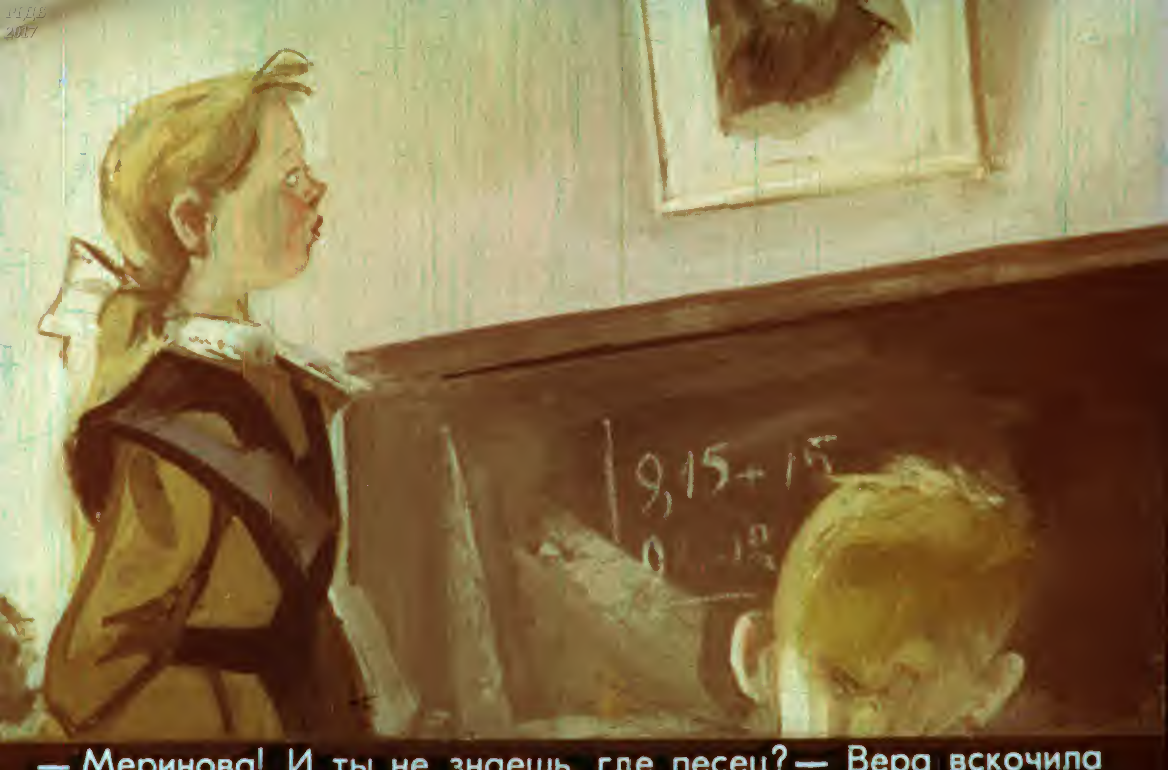
— Серпокрылыч, — прошептала Вера, — ты был прав. Песца надо спрятать. Бери верёвку и, как только начнётся урок, отведи его в баню старика Карасёва.

Директор Губернаторов вышел на пришкольный участок, заглянул в кроличью клетку. Дверца клетки была распахнута, пропал зверь чрезвычайной важности, исчез, растаял.

Во втором классе стояла тишина, та самая тишина, которую называют мёртвой. От окна смотрел на них Павел Сергеевич, а у доски, прямо перед ребятами, как великан перед карликами, возвышался директор Губернаторов.

— Меринова! И ты не знаешь, где песец? — Вера вскочила из-за парты и молча уставилась в портрет Менделеева. — Что ж ты молчишь? — Вера не отвечала.

—«Калинин!»— Коля с громом вскочил из-за парты.—«А ты что скажешь?— Коля открыл рот, глянул в окно и осекся.— Ты куда смотришь? Воробья увидел?»—«А чего он рожи строит?!»—неожиданно и плаксиво сказал Коля.

Директор Губернаторов кинул взгляд в окно и увидел за стеклом дошкольника Серпокрылова, который действительно строил рожи в глубину класса.

— Павел Сергеевич, — сказал неожиданно директор, — приведите дошкольника Серпокрылова.

И в это время у ворот школы зафырчал «газик», взревел белугой и заглох. Открылась дверца, и высунулась из машины пыжиковая шапка директора Некрасова.

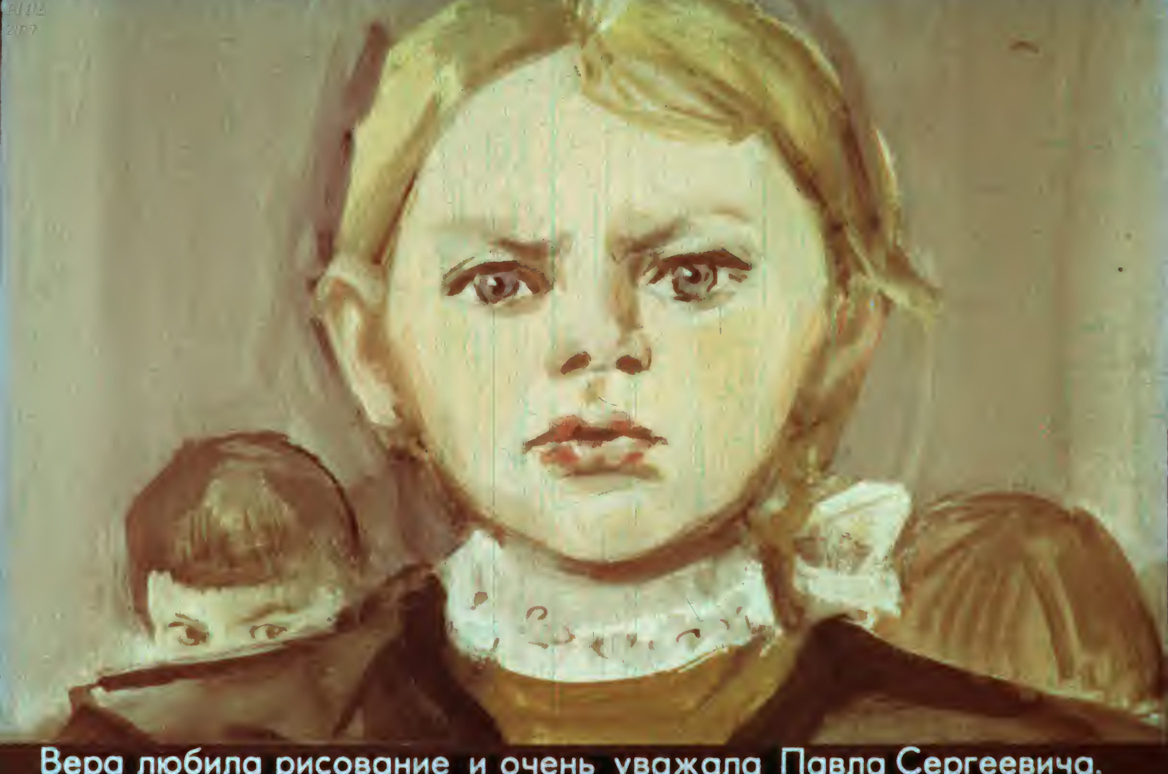
Простучали по коридору неслыханные ещё в школе полуботинки, приоткрылась дверь — директор Некрасов вошёл в класс. Второклассники с громом вскочили из-за парт, приветствуя директора зверофермы.

Директор Некрасов прошёл между парт к доске и протянул руку директору Губернаторову. Встретились два директора и поглядели друг другу в глаза. Властным был взгляд директора Некрасова, волевым — директора Губернаторова.

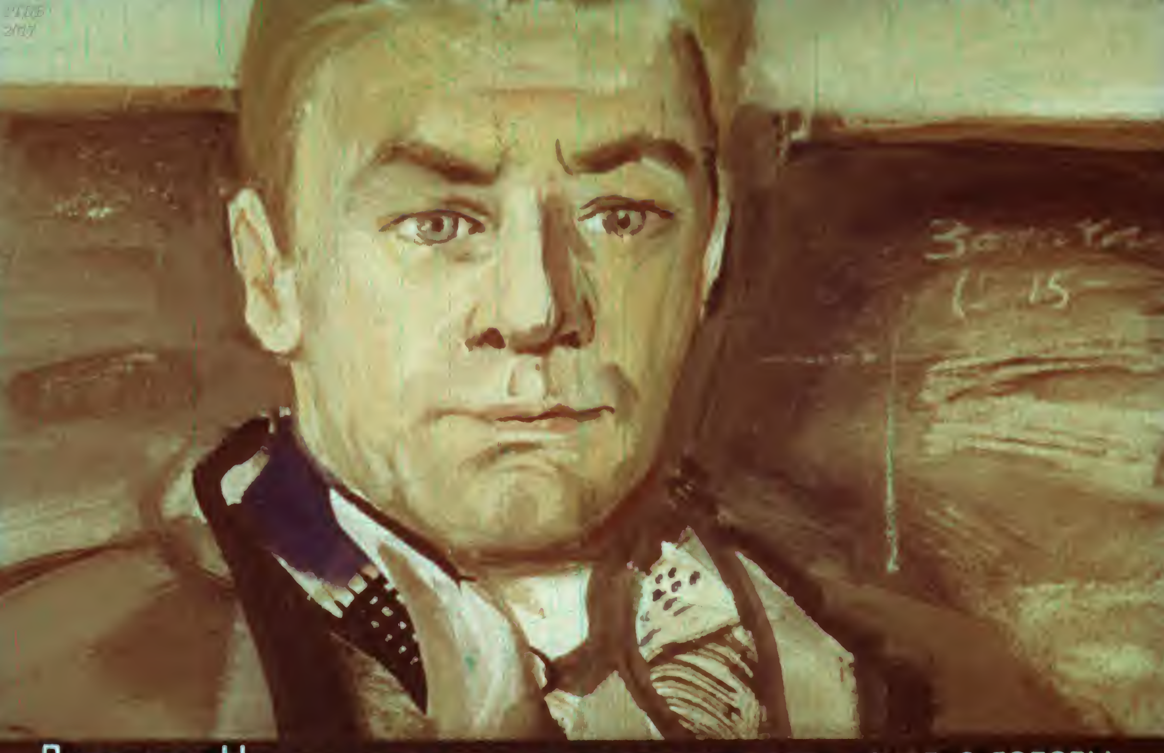
—«Ребята,—сказал Павел Сергеевич,—песца надо вернуть. Он стоит больших денег и принадлежит государству. Я просто не понимаю, почему вы не хотите его отдавать? Ну, объясни мне, Вера.

Вера любила рисование и очень уважала Павла Сергеевича. Павел Сергеевич имел право на ответ.—«Мы Тишку на ферму не отдадим,—сказала она.—Из него там воротник сделают».

Вдруг раздался в классе неожиданный грохот. Это ударился об стол кулак директора Некрасова, и второклассники все, как один, вскочили из-за парт и встали по стойке «смирно».

Директор Некрасов вытянулся во весь рост и снял с головы пыжиковую шапку.—«Скажите-ка, ребята, разве похож я на негодяя?»

—«Не похож»,—сказал дошкольник.—«Так вот, я вам говорю, а моё слово—закон. Этого песца на ферме никто пальцем не тронет! Этого песца звать Наполеон Третий! Это очень драгоценный зверь».

Вздох удивлённого облегчения прошёл по классу. — «Все ребята, которых интересует звероводство, могут приходить на ферму. Вы сами будете ухаживать за Наполеоном и другими песцами. Кто хочет записаться в кружок?»

Сразу поднялся над партами лес рук будто кавалерийский эскадрон выхватил сабли наголо.

Коля Калинин достал клочок бумаги и с видом учёного секретаря стал записывать желающих.—«Меня, меня запиши! Я буду ухаживать за песцами».—«И меня за песцами! За Наполеоном!»—«Меня за Наполеоном!»

— Да нельзя же всем за Наполеоном, — возражал Коля. — Надо бросить силы и на чернобурок.

Но всем хотелось ухаживать за Наполеоном, кормить Наполеона, выращивать Наполеона и будущих его наполеончиков. В глазах второклассников горела мечта о новой породе, о Наполеоне Четвёртом, Наполеоне Пятом и даже, если дело пойдёт хорошо, о Наполеоне Пятнадцатом.

В тот же день Наполеон вернулся на ферму и долго не спал в эту ночь. Он глядел на водокачку и слушал, как что-то бурлит, переливается в её кирпичном брюхе. Издалека, из деревни Ковылкино, доносился слабый собачий лай.

На этом заканчивается рассказ о недопёске Наполеоне Третьем. Добавить больше нечего, кроме того, что ровно через месяц недопёсок снова сбежал. На этот раз он нигде не задерживался и наверняка добрался до Северного полюса.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор В. Дугин

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1976 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-365-76